

УДК 81-13

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-167-173>

Аспекты соотношения дихотомии «язык» и «речь», «ценность» и «оценка»

И. В. Чекулай^{✉1}, О. Н. Прохорова¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Сведения об авторах

Игорь Владимирович Чекулай,
AuthorID: 164351,
ORCID: 0000-0001-8599-1699,
e-mail: chekulai@bsu.edu.ru

Ольга Николаевна Прохорова,
SPIN-код: 4422-9780,
ORCID: 0000-0001-9441-819X,
e-mail: prokhorova@bsu.edu.ru,
olgitsa2010@yandex.ru

Для цитирования:

Чекулай, И. В., Прохорова, О. Н.
(2021) Аспекты соотношения
дихотомии «язык» и «речь»,
«ценность» и «оценка».

*Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 3, № 2, с. 167–173.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-167-173>

Получена 17 марта 2021; прошла
рецензирование 22 июня 2021;
принята 1 июля 2021.

Права: © И. В. Чекулай,
О. Н. Прохорова (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Данная статья освещает вопрос соотношения двух дихотомий — «язык» и «речь», «ценность» и «оценка». Проводится некоторая параллель между двумя дихотомиями «язык» и «речь», и «ценность» и «оценка» как данностей, явлений, принадлежащих статике и динамике, языку и речевой деятельности. Изучению ценности и оценки на протяжении многих лет посвящено много работ как зарубежных, так и отечественных исследователей. Западные ученые фокусировали внимание на изучении философских проблем, связанных с ценностями, а речевому выражению оценки отводилась лишь служебная роль. В отечественной науке объект ценности в лингвистике и философии получил четкое разделение. Достаточно недавно феномен оценки исследовался без взаимодействия с понятием ценности. Традиционно в лингвистике при изучении оценки выделялись и описывались оценочные речевые характеристики лиц, существ, предметов и явлений в связи со структурно-семантическими характеристиками лексем или иных значимых единиц языка, а с другой стороны, в связи с использованием определенным способом структурированных синтаксических конструкций. Авторы данной статьи исходят из тезиса, что оценка всегда соотносится с системой ценностей, определенной оценочной матрицей, служащей шаблоном, шкалой ценностей типичной для того или иного языкового сообщества. Несомненно, имеется ряд ценностей, которые всегда имели и имеют универсальный характер.

Авторы подчеркивают, что для осмысления различий дихотомии «язык — речь» изучение дихотомии «ценность» и «оценка» может сыграть существенную роль.

В работе высказана мысль о том, что во всей теории языковой оценки изучение соотношения механизмов порождения речи с механизмами оценочного отношения как совокупности механизмов перевода ценностного отношения в оценку, выраженную конкретными речевыми средствами, является наиболее важным проблемным узлом.

Авторы приходят к выводу, что соотношение лингвистической дихотомии «язык — речь» с одной стороны и аксиологической дихотомии «ценность — оценка» с другой предстает как зеркальное отношение друг друга.

Ключевые слова: язык, речевая деятельность, речь, ценность, оценка, оценочное отношение.

Aspects of correlation of dichotomy “language” and “speech”, “value” and “evaluation”

I. V. Chekulai^{✉1}, O. N. Prokhorova¹

¹ Belgorod National Research University, 85 Pobeda Str., Belgorod 308015, Russia

Authors

Igor V. Chekulai,
AuthorID: 164351,
ORCID: 0000-0001-8599-1699,
e-mail: chekulai@bsu.edu.ru

Olga N. Prokhorova,
SPIN-код: 4422-9780,
ORCID: 0000-0001-9441-819X,
e-mail: prokhorova@bsu.edu.ru,
olgitsa2010@yandex.ru

For citation:

Chekulai, I. V., Prokhorova, O. N.
(2021) Aspects of correlation
of dichotomy “language” and
“speech”, “value” and “evaluation”.
*Language Studies and Modern
Humanities*, vol. 3, no. 2,
pp. 167–173.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-167-173>

Received 17 March 2021;
reviewed 22 June 2021;
accepted 1 July 2021.

Copyright: © I. V. Chekulai,
O. N. Prokhorova (2021). Published
by Herzen State Pedagogical
University of Russia. Open access
under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. This article deals with the problem of the correlation of two dichotomies “language” and “speech”, “value” and “evaluation”. The authors compare two dichotomies “language” and “speech”, “value” and “evaluation” as phenomena belonging to static and dynamic processes, language, and language activity.

A lot of works such as articles and books of foreign and Russian authors are devoted to the study of the above-mentioned phenomena. Western scholars focused their attention on the philosophically based problem of value, but they paid less attention to the speech expression of evaluation, the latter plays only the formal role.

Our Russian linguists separated the object of research of evaluation in linguistics and philosophy. Not long ago relations of evaluation as a phenomenon were investigated not taking into consideration the concept of value. Traditionally only evaluative speech characteristics of a person, phenomena, things, and living beings were in the focus of attention in linguistics or they were studied in connection with definite models of forming different syntactical constructions. It is shown that evaluation is always correlated with the value scale typical of this or that language community, and some value orientations are nationally specific. But certainly, some values were always universals and they stay universal ones nowadays.

It is stated that the differentiation between “language” and “speech” can be received by describing the dichotomy “value” and “evaluation”.

Speaking about the theory of language evaluation the study of correlation of mechanisms of speech generation with mechanisms of evaluation as a sum of mechanisms of transferring evaluative attitude to evaluation expressed by speech patterns is the most important problem in this theory.

It is concluded that the correlation of language dichotomy “language” and “speech”, on the one hand, “value” and “evaluation”, on the other hand, is a mirror attitude to each other.

Keywords: language, speech activity, speech, value, evaluation, evaluative attitude.

Введение

Несомненно, дихотомия «язык — речь» относится к фундаментальным понятиям лингвистики. Как известно, практически с самого момента появления этой дихотомии в лингвистической науке существует неоднозначное понимание структурных связей этих двух взаимосвязанных явлений. Одни ученые вслед за автором этой дихотомии, Ф. де Соссюром, полагают, что эти понятия вместе образуют общую систему языка (langage = langue + parole, т. е. общая система языка является суммой языка как способности и речи как реализации этой способности). Другие ученые (в основном, представители отечественной лингвистики и лингвистической психологии, такие как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Л. В. Щерба и многие другие) полагают, что язык как

абстрактная, общественная, идеальная система соотносится с речью как конкретной, индивидуальной, материальной реализацией знаний и представлений о языке через сложную совокупность механизмов порождения речи. В связи с этой проблемой введенная Ф. де Соссюром сложность разграничения понятий «язык 1» и «язык 2» (соответственно «langage» и «langue») усилилась необходимостью разграничения терминов «речь 1» и «речь 2» (соответственно, «parole» и «discours») в связи с завоеванием термином «дискурс» прочных позиций на звездном небе лингвистической терминологии.

В настоящее время данные точки зрения мирно сосуществуют, и в этом плане каких-либо существенных дискуссионных проблем не возникает. В то же время необходимость дальнейшего разграничения понятий «язык» и «речь» через исследование явлений, которые тесно

вплетаются в канву указанной базовой дихотомии, является очевидной.

Одним из таких явлений, способных внести существенные данные в дифференциацию указанных понятий, представляется феномен языковой оценки, или, если быть более точными, дихотомия понятий «ценность» и «оценка».

Основная часть

Как известно, проблема языковой оценки является одним из имеющих наиболее давнюю историю разработки проблемных узлов, рассматриваемых как в рамках отечественной, так и зарубежной науки, с той лишь разницей, что если лингвистическая сторона проблемы в западной науке всегда была сопряжена с философскими проблемами, и речевому выражению оценки приписывалась лишь служебная роль, то в рамках отечественной науки объект оценки в лингвистике и в философии получил достаточно четкое размежевание: в лингвистике до недавнего времени феномен оценки исследовался без взаимодействия с понятием ценности. Традиционная точка зрения лингвистов на феномен оценки предполагала выведение оценочных речевых характеристик лица, существа, предмета или явления, с одной стороны, в связи со структурно-семантическими характеристиками лексем или иных значимых единиц языка, а с другой стороны, в связи с использованием определенным способом структурированных синтаксических конструкций.

Проведение междисциплинарных исследований, к которым, несомненно, относится и когнитивный поход к изучению значений языковых единиц, дал возможность привлечь к изучению феномена оценки в языке важнейшего философского понятия, без которого оценка с научно-философской точки зрения немислима как явление онтологическое, а именно: ценность.

К настоящему моменту понятие ценности все больше утверждается в качестве фундаментально-лингвистической категории, поскольку понимание ценности и оценки как неразрывного онтологически единства утверждается в работах многих ученых. Здесь, в первую очередь, имеется в виду разработка роли ценностного компонента в оформлении языковых и речевых структур в рамках деятельности Волгоградской школы когнитивных исследований под научным руководством В. И. Карасика, положения о принципах семиотрии ценностного смысла, развиваемого в ряде коллективных монографий, изданных под редакцией Е. Ф. Серебрянниковой,

а также частные точки зрения таких исследователей, как Л. К. Байрамова, И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова и др.

В своем понимании корреляции данных понятий названные исследователи исходят из позиций философской аксиологии, в рамках которой оценка рассматривается как «представление, понятие, суждение о ценности» (Анисимов 2001, 67), «высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта» (Ивин 2012, 203). Исходя из этих дефиниций, можно сделать вывод, что оценка неразрывно связана с категорией ценности, поскольку она является выражением ценности, внешней стороной ее проявления. Проводя параллель между языком и речью, отметим тот факт, что речь также является выражением языка как совокупности знаков и правил семиотической природы, которая является общей для определенного языкового социума; «своего рода реакция на выраженное словом явление или вещь в широком диапазоне отношений: вызывает ли вещь радость или страдание, полезна или вредна, хороша или плоха сама по себе, а также соответствует или не соответствует принципам морали» (Балли 1955, 208).

Как известно, наиболее существенный вклад в теорию лингвистической оценки был сделан такими видными отечественными учеными второй половины XX века, как Н. Д. Арутюнова и Е. М. Вольф.

Н. Д. Арутюнова отмечает прямую связь оценки с таким понятием логики, как предикат. При этом она подчеркивает, что разделяются два класса предикатов, получающих отражение в форме оценки, выраженной речевыми единицами. «К одному [классу] относятся понятия, связанные с обязанностями (долг, долженствование, правильность поступка), к другому — понятия ценности (достоинство, хорошее, плохое, достойное, недостойное и т. п.). Проблема системного описания этих категорий сводится к установлению связей между этими классами понятий и выявлению возможности определения одних в понятиях других» (Арутюнова 1999, 130).

Говоря об оценке, следует отметить, что она всегда соотносится с системой ценностей, определенной оценочной матрицей, служащей шаблоном, шкалой ценностей того или иного языкового сообщества. Иногда он в полном объеме носит универсальный характер, являясь надэтносным, общечеловеческим. Однако имеются ценностные ориентиры, которые носят национально-специфические черты, типичные

для конкретного языкового сообщества. Более того, шкала ценностей характеризуется подвижной гибкой временной составляющей. В пользу этого свидетельствует следующее высказывание: «Оценка — это компонент прагматического значения слова, выражающий отношение субъекта к объекту внеязыковой действительности посредством соотнесения отдельных его признаков с системой ценностей, принятых в данном языковом коллективе» (Федуленкова, Адамия, Чабашвили 2011, 6).

В данном определении содержится важное указание на соотнесенность неких онтологических характеристик объекта оценки с системой ценностей, принятой в данном языковом социуме. Важным оно представляется потому, что объект и ценность, возникающая в связи с объектом, — это не одно и то же явление, но в то же время они связаны неразрывной связью. Ценность является своего рода отражением объекта, и тем самым они представляют внеязыковую действительность, которая в треугольнике Ч. Огдена и А. А. Ричардса представляет собой связку референта как объекта действительности или сознания и референса, т. е. концепта или понятия, противопоставленного языковому знаку в пределах данного схематически изображенного отношения. Тем самым ценность как таковая выходит за пределы языка, являясь внеязыковой сущностью.

Означает ли это, что ценностное и языковое содержание в связи с данным референтом или понятием следует отделить друг от друга? Неправомерность такого действия подтверждает не только элементарная логика, но и тот факт, что любое языковое явление имеет ценностное содержание в силу того, что коль скоро в языке имеются сведения о предмете или понятии, то эти предмет или понятие имеют ценностное содержание уже потому, что они получили языковое отражение. Вот как об этом говорит известный французский лингвист Ж. Вандриес: «Говоря *Петр бьет Павла*, я как будто выражаю только отношение между двумя лицами, соединенными отношением битья... Но на деле никогда подобная фраза не является только логическим выражением отношения; я всегда вношу в нее аффективные оттенки. Мне никогда не безразличен тот факт, что Петр бьет Павла; если бы этот факт был мне безразличен, я не говорил бы о нем вовсе» (Вандриес 2001, 135–136).

Таким образом, ценностью обладает внеязыковая данность, которая так или иначе находит отражение в системе языка. На наш взгляд, такое отражение как системное понимание ценности с последующим означиванием дает

основания говорить о том, что система отражения ценностей соотносится с системой языка так же, как и референт в совокупности с понятием о нем соотносится с ценностью как таковой. Тем самым в языке как общей, идеальной, абстрагированной системе ценность не существует, но отражается. Такое системное отражение ценностей в языковой системе мы называем ценностным отношением. При этом важным является то, что в каждой отдельно взятой семиотической системе одна и та же ценность имеет свое специфическое отображение, и, следовательно, ценностное отношение в различных семиотических системах, например в языке, живописи и музыке, будет различным, специфическим в рамках его определения самой семиотической системой.

Отношение между языком как системой и речью как реализацией этой системы также не является непосредственным. Как известно, для перевода языковых системных знаний в актуальное речевое состояние необходима система механизмов, основанных на структурах и правилах языка как системы, называемых речевой деятельностью. Аналогично, для перевода ценностного отношения в оценку также необходима система промежуточных механизмов. Каждый из таких механизмов и в то же время всю такую систему мы называем оценочным отношением.

Пожалуй, во всей теории языковой оценки изучение соотношения механизмов порождения речи с механизмами оценочного отношения как совокупности механизмов перевода ценностного отношения в оценку, выраженную конкретными речевыми средствами, является наиболее важным проблемным узлом. Как представляется, основным недостатком традиционного подхода к изучению оценки в языке была сконцентрированность исследователей на системно-семантических характеристиках отдельных исследуемых единиц — в первую очередь лексических — в ущерб выяснению специфики взаимодействия характеристик этих единиц со спецификой их синтаксического, сверхфразового и текстового структурирования. Несомненно, это усложняется тем, что при таком подходе приходится изучать все «измерения» языка как знаковой системы — т. е. его синтактику, семантику и прагматику — одновременно. Например, в таком явно оценочном высказывании русского языка, как *Оно мне надо?*, наряду с семантикой отрицательного отношения к действию, которое было предложено совершить произносящему, с синтагматической точки зрения данное высказывание в качестве ответа

является соединением дейктических лексических единиц, но тем не менее передает ценностное содержание в том плане, что данное ценностное содержание говорящего не интересует, т. е. прагматический фактор формирования высказывания неотделим от синтагматического и семантического. Именно такой анализ, по нашему мнению, является всесторонним лингвистическим анализом оценочной актуализации определенного смысла. В связи с последним механизмы порождения оценочного высказывания фактически сливаются с оценочным отношением как частным механизмом формирования оценочного по своему содержанию высказывания, фрагмента текста или текста как цельного речевого образования.

Наконец, полученная в результате динамики оценочного отношения оценка является в то же время речевым произведением, облеченным в форму слов, фразеологических единиц в составе высказываний, которые, в свою очередь, формируют сверхфразовые единства, из которых, в конечном счете, складываются тексты. Именно по этой причине отдельное оценочное высказывание может порой задавать смысловой вектор не только участка текста, но и всего текста.

Таким образом, соотношение лингвистической дихотомии «язык — речь», с одной стороны, и аксиологической дихотомии «ценность — оценка» предстает как зеркальное отношение друг друга, которое можно отразить в следующей схеме (см. схему).

Рассмотрим механизм порождения оценочного значения на следующих построениях, образованных прилагательными, входящими в состав предиката в английском языке.

Специфика номинирующей природы прилагательного предопределяет наличие у большинства оценочной семы. Не случайно некоторые ученые полагают, что любая категория оценочных слов ведет свое происхождение от прилагательного (Балли 1961, 271). По мнению Э. М. Медниковой, любое прилагательное является потенциально оценочным (Медникова 1954, 5).

Как известно, модальность, в объем значений которой входит и субъективная, и объективная

модальность, определяется часто широко. Субъективная модальность включает и оценочность как частный случай модальности.

Объективная модальность связана с онтологическим аспектом высказывания, а субъективная модальность — с прагматическим аспектом высказывания; для последней существенную роль играет субъект высказывания и контекст.

Оценка связана, как известно, с аксиологической модальностью, которая существенно отличается от других видов модальности — эпистемической (модальность знания), деонтической (модальность должествования), алетической (модальность объективной возможности). Для исследования языковых структур существенными являются оба вида модальности (*de re* и *de dicto*), причем при оценке на первом плане оказывается модальность *de re* (Вольф, Мартынова 1979, 33). Как отмечает А. А. Ивин, «аксиологические понятия образуют ценностные, а деонтические — нормативные суждения» (цит. по: Арутюнова 1999, 131).

Несомненно, необходимы дальнейшие системные исследования по разграничению различных видов модальности как свойства высокоорганизованного сознания и специфики его отражения в языковых и речевых структурах. Тем не менее, представляется неоспоримым следующее положение: ценность является инвариантной, неизменяемой, «бестелесной», инвариантной данностью, подобно тому, как такими данностями являются так называемые «эмические единицы» (фонема, морфема, лексема), в то время как оценка представлена реальным высказыванием, переменной, воплощенной в форме устного или письменного высказывания, сверхфразового единства, текста, реализацией инвариантной сущности которой является ценность.

В то же время имеется и еще один существенный нюанс в понимании соотношения ценности как данности языка и системного мышления, т. е. того, что Р. Лангакер называет *symbolic unit*, и оценки, как данности того, что в рамках данной грамматической теории называется *usage effect*. Последний термин представляется очень важным, поскольку термин *usage* предполагает наличие некоторой ситуации, которая

Схема

с субъективной точки зрения может менять полюс оценочного суждения на противоположный с позиций субъекта оценки. Возьмем простую ситуацию. Водитель автомобиля может поминать последними словами другого водителя, который выскочил перед ним в движении, т. е., пользуясь терминологией из водительского русскоязычного дискурса, «подрезал» его. И если он буквально через минуты совершает аналогичное действие по отношению к другому водителю, он пользуется теми же словами для характеристики этого водителя, который посмел не пропустить его.

В то же время следует отметить наличие в определенном языковом коде специфических структур, в которых достаточно четко проявляется оценочная сущность, доступная к различным видам оценочных высказываний в рамках общей алетической модальности. В таких структурах прилагательные выражают модус, а диктум имеет форму инфинитива. В структурах типа *He is anxious to do smth* используются прилагательные, обозначающие антропонимическую эмотивную реакцию, интенции и другие отношения самого субъекта к совершаемому действию. Модус выражает такие значения, как готовность, желание, намерение, способность, умение, нацеленность, склонность и др., то есть значения, типичные для субъективной оценки.

В структурах типа *He is certain to come* используются прилагательные, выражающие аксиологическую модальность, которая относится ко всей пропозиции, т. е. является модальностью более абстрагированной по своему содержанию. Прилагательные, входящие в структуру данного типа, передают значения: не/возможность, не/вероятность, не/уверенность, т. е. значения, оценивающие действия с точки зрения его реальности/гипотетичности.

Структуры типа *He is difficult to deal with* и *He is clever enough to do it* образованы качественными прилагательными, которые квалифицируют и тем самым оценивают субъект или объект структуры с различных точек зрения. В структуре типа *He is difficult to deal with* действие, направленное на субъект, определяется как возможное/невозможное, приятное/неприятное, трудное/легкое, т. е. прилагательные передают различные оценочные значения.

В построении типа *He is clever enough to do it* прилагательное передает качественную оценку субъекта, как необходимую и достаточную для осуществления какого-либо действия, т. е. имплицитно определяет определенную модальность возможности.

Выводы

Несомненно, аргументация данных положений нуждается не только в выработке реальных моделей оценочных высказываний и сверхфразовых единств, о которых шла речь выше, но и в более обоснованной методологической базе, на основании которой можно было бы если не отождествить, то, по крайней мере, связать воедино основные, категориальные лингвистические и аксиологические феномены. Но изложенные выше положения представляются достаточно обоснованными с учетом тех аргументов, которые были употреблены для того, чтобы связать воедино оценку и речь как феномены, неразделимые в реальной коммуникации, и создающими речевую коммуникацию в том ее смысле, в котором мы понимаем ее не как простой информативный акт, но как акт отстаивания своего мнения, попытку заставить собеседника думать так же, как думаем мы. Нормальная человеческая речь, нормальное человеческое речевое общение немыслимы без оценки, а оценка, в свою очередь, хотя и может стимулироваться использованием других семиотических систем, выражается преимущественно речевыми средствами.

Благодарности

Завершая статью, хотелось бы выразить величайшую благодарность мудрому наставнику, учителю с большой буквы, яркому ученому, необыкновенному человеку и обаятельной, красивой женщине, доктору филологических наук, профессору, Новелле Александровне Кобриной, которая ввела нас в научную жизнь, помогла стать учеными, привила любовь к научной деятельности. Диапазон ее научных исследований был широк: семантика, синтаксис, пунктуация, понятийные категории, функциональные и когнитивные исследования и многие другие феномены языка и речи. Ее идеи воплотились и продолжают воплощаться в работах ее последователей и учеников.

Литература

- Анисимов, С. Ф. (2001) *Введение в аксиологию*. М.: Современные тетради, 128 с.
Арутюнова, Н. Д. (1999) *Язык и мир человека*. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 896 с.

- Балли, Ш. (1955) *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М.: Изд-во иностранной литературы, 416 с.
- Балли, Ш. (1961) *Французская стилистика*. М.: Изд-во иностранной литературы, 393 с.
- Вандриес, Ж. (2001) *Язык: лингвистическое введение в историю*. 2-е изд., стер. М.: Эдиториал УРСС, 408 с.
- Вольф, Е. М., Мартынова, Л. Л. (1979) Эксплицитный модус в оценочных структурах. В кн.: *Лексическая и грамматическая семантика романских языков: Материалы IV Всесоюзной конференции по романскому языкознанию*. Калинин: КГУ, с. 31–40.
- Ивин, А. А. (2012) Оценки в процессах коммуникации. *Философия науки и техники*, т. 17, № 1, с. 203–213.
- Медникова, Э. М. (1954) *Оценочные прилагательные в современном английском языке. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. М., МГУ им. М. В. Ломоносова, 14 с.
- Федуленкова, Т. Н., Адамия, З. К., Чабашвили, М. (2014) *Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте*. М.: Академия языкознания, 218 с.

References

- Anisimov, S. F. (2001) *Vvedenie v aksiologiyu [Introduction into axiology]*. Moscow: Sovremennyye tetrady Publ., 128 p. (In Russian)
- Arutyunova, N. D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka [Language and the world of a human being]*. 2nd ed. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 896 p. (In Russian)
- Bally, Ch. (1955) *Linguistique générale et linguistique française*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ., 416 p. (In Russian)
- Bally, Ch. (1961) *Traité de stylistique française*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ., 393 p. (In Russian)
- Fedulenkova, T. N., Adamiya, Z. K., Chabashvili, M. (2014) *Frazeologicheskoe prostranstvo natsional'nogo slovarya v sopostavitel'nom aspekte [The phraseological space of a national vocabulary in the comparative aspect]*. Moscow: Akademiya yazykoznaneya Publ., 218 p. (In Russian)
- Ivin, A. A. (2012) Otsenki v protsessakh kommunikatsii [Estimation in the process of communication]. *Filosofiya nauki i tekhniki — Philosophy of Science and Technology*, vol. 17, no. 1, pp. 203–213. (In Russian)
- Mednikova, E. M. (1954) *Otsenochnye prilagatel'nye v sovremennom anglijskom yazyke [The evaluative adjectives in modern English]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 14 p. (In Russian)
- Vendryes, J. (2001) *Le langage. Introduction linguistique à l'histoire*. 2nd ed., stereotype. Moscow: Editorial URSS Publ., 408 p. (In Russian)
- Vol'f, E. M., Martynova, L. L. (1979) Eksplitsitnyj modus v otsenochnykh strukturakh [The explicit modus in the evaluative structures]. In: *Leksicheskaya i grammaticheskaya semantika romanskikh yazykov: Materialy IV Vsesoyuznoj konferentsii po romanskomu yazykoznaniiyu [Lexical and grammatical semantics of the Romanic languages: Proceedings of the IV All-Soviet Union conference in the Romanic languages]*. Kalinin: Kalinin State University Publ., pp. 31–40. (In Russian)